

После долгого кашля хозяйка наконец пришла в себя, слабо прислонившись к камню. На её губах осталась кровь, а лицо из багрового стало бледным, как у призрака.

Ци Чжу тихо позвал:

— Хозяйка, мы вывели вас из усадьбы Общества Хуньюэ. Здесь пока безопасно, успокойтесь. Мне нужно узнать больше о том, что происходит в этой усадьбе. Можете ли вы рассказать мне, как всё началось?

Слепая женщина закрыла глаза, и по её щекам потекли слёзы. Её голос был хриплым, словно песок, и она едва могла говорить, плача:

— Меня зовут Лю Ин... Полгода назад я вместе с госпожой Чжан и госпожой Сюй отправилась к реке в двух ли от города, чтобы набрать воды, так как она была чистой и сладкой... Когда мы добрались до реки, внезапно поднялся густой туман, и я услышала крик госпожи Чжан. Госпожа Сюй внезапно исчезла! Я почувствовала головокружение и словно была сброшена в воду... Когда я очнулась, уже была заперта в этой усадьбе, и мои глаза ослепли...

— С тех пор эти злодеи каждый день кормили нас любовными зельями, издевались над нами! Они часто одурманивали нас, чтобы мы не могли покончить с собой... Многие из тех, кто был заперт со мной, сошли с ума, кричали день и ночь. Я... я тоже почти не выдерживаю... хочу только умереть...

Лю Ин не могла остановить слёзы, вспоминая мучения последних шести месяцев. Она повернулась и начало рвать, почти до крови.

— Я... однажды услышала, как те, кто издевался над нами, говорили о делах усадьбы. Хозяина здесь зовут... Юэ Хуни...

Сказав это, Лю Ин не выдержала и окончательно потеряла сознание.

Ци Чжу никогда не слышал о Юэ Хуни, и она не была так известна в Мире боевых искусств, как умерший глава Секты Юаньян. Видимо, она не была старой известной фигурой.

В этот момент на чёрной башне усадьбы, возвышающейся в густом тумане, появились две фигуры. Одна из них держала меч, другая была окутана красным туманом, и её облик было трудно разглядеть. Они сражались с невероятной скоростью, обмениваясь десятками ударов за секунду.

Ци Чжу прищурился. Это были Сяо Яньюэ и глава Юэ Хуни? Похоже, у Юэ Хуни были некоторые способности, раз она могла выдерживать столько ударов от Сяо Яньюэ.

Один из стражников подошёл к Ци Чжу и встал на колени:

— Маркиз, время на исходе. Пока оставшиеся враги не добрались сюда, давайте скорее уйдём с горы.

— Я в порядке. Лучше сначала отведите этих едва живых пленников вниз, оставьте двоих для моей защиты.

Не успел Ци Чжу закончить, как из усадьбы подул резкий ветер. Ветер не разогнал туман, а, наоборот, принёс ещё более густую пелену. Красноватый туман, словно тяжёлые облака, накрыл вершину горы.

Ци Чжу вдруг почувствовал, что кожа, не прикрытая одеждой, начала слегка покалывать под воздействием этого кровавого тумана. Более того, в тумане, казалось, скрывалось что-то ядовитое, вызывающее жгучую боль в каналах ци, нарушая поток внутренней силы и ци, словно искры, взрывающиеся внутри тела.

Ци Чжу встревожился и сразу же направил внутреннюю силу, чтобы изолировать яд от тела. Этот яд был более опасен для тех, кто занимался боевыми искусствами, чем для обычных людей. Если бы каналы Ци Чжу не были разрушены, яд мог бы доставить ему немало проблем.

Как и ожидалось, стражники Павильона Ряски вокруг него начали корчиться от боли, некоторые даже начали рвать кровью. Теперь было уже поздно использовать внутреннюю силу, и вскоре все стражники вокруг упали, отравленные. Их вены вздулись под кожей, словно обвитые стеблями травы, выглядело это ужасно.

Ци Чжу присел и проверил пульс одного из стражников. Внутренняя сила была в полном хаосе, и хотя непосредственной угрозы для жизни не было, долгое воздействие ядовитого тумана могло быть смертельным.

Ци Чжу нахмурился. Что это за яд? Когда в Мире боевых искусств появилось такое зловещее вещество? Почему он никогда о нём не слышал?

Ци Чжу заблокировал основные точки стражников, чтобы они не вдыхали слишком много тумана. В тумане внезапно подул холодный ветер, и две огромные тени, похожие на драконов и тигров, устремились к Ци Чжу из густого тумана, их формы были неясны.

Теперь, когда все стражники Павильона Ряски были отравлены, Ци Чжу остался без защиты. Он стоял на месте, не двигаясь, и с улыбкой смотрел на приближающихся монстров, его осанка была прямой и уверенной.

Два монстра уже были рядом, их пасти раскрылись, чтобы разорвать Ци Чжу, но в момент соприкосновения с его телом они превратились в рассыпающиеся красные лепестки, лишь слегка коснувшись его волос.

— Настоящих способностей нет, а вот пугать умеете, — тихо усмехнулся Ци Чжу, смахивая лепестки с плеча. — Я не верю в духов, так что оставьте эти фокусы для других.

Через мгновение из тумана вылетел изогнутый клинок. Ци Чжу уклонился, сложив руки за спиной и сделав шаг назад. Из тумана раздался женский крик:

— Собака императорского двора! Отдай свою жизнь!

Это была та самая женщина, которая притворялась крестьянкой в деревне. Её лицо было в крови, глаза красные, а густой макияж делал её похожей на демона. Она подняла руку, и изогнутый клинок вернулся в её ладонь. С двумя клинками в руках она бросилась на Ци Чжу, намереваясь отрубить ему голову.

Ци Чжу оставался спокойным, его глаза были ясными, словно он просто смахивал капли дождя с одежды. Он достал веер из рукава и лёгким движением указал на грудь женщины.

Тело женщины мгновенно отлетело назад и с грохотом ударилось о дерево. Её налитые кровью глаза остекленели, и она почувствовала жгучую боль, пронзившую её грудь. Её грудь словно была раздавлена молотом и пронзена тысячей игл, это была невыносимая, почти безумная боль.

Женщина упала на землю, изо рта хлынула чёрная кровь. На её груди и спине зияла дыра размером с детский кулак, а одежда вокруг раны была аккуратно разрезана.

Женщина дёрнулась раз, её испуганные глаза остановились на спокойном Ци Чжу, и она больше не двигалась.

Сяо Яньюэ стоял на крыше чёрной башни, наблюдая, как вокруг него сгущается туман. Его рука на рукояти меча напряглась, он повернулся и резким ударом меча рассек туман, столкнувшись с другой фигурой.

Женщина в красном, вооружённая двумя изогнутыми кровавыми клинками — уникальным оружием Общества Хуньюэ, — скрестила оружие с мечом Сяо Яньюэ.

Её лицо было красивым, но красота казалась поверхностной, словно маска, натянутая на кости, делающая её облик жутким и неестественным.

Это была глава Общества Хуньюэ — Юэ Хуни.

Юэ Хуни, приняв удар Сяо Яньюэ, отступила и снова исчезла в густом тумане. Её голос, резкий и хриплый, разносился вокруг Сяо Яньюэ, и невозможно было понять, где она находится.

— Сяо Яньюэ, у тебя действительно красивое лицо, — голос Юэ Хуни разносился в тумане, сопровождаемый множеством красных теней, словно зловещий хор. — Когда я убью тебя, я сорву твою кожу и сделаю её своей!

Красные тени, словно лепестки цветов, танцевали в тумане, сбивая с толку и лишая ориентации. В тумане также скрывались различные чудовищные тени, и обычный человек не мог отличить реальность от иллюзии.

Более того, в тумане, казалось, скрывался яд, нарушающий поток внутренней силы, особенно опасный для тех, кто занимался боевыми искусствами. Сяо Яньюэ лишь на мгновение вдохнул и почувствовал, как его вены словно горят.

Он задержал дыхание и направил внутреннюю силу, чтобы временно заблокировать каналы ци, постепенно выводя яд из тела.

Такой метод изоляции яда был доступен лишь тем, кто достиг определённого уровня мастерства. Обычные бойцы не успевали заблокировать каналы и падали от отравления.

[Авторский комментарий: Маркиз: Скрывать свои силы утомительно.]

<http://bllate.org/book/16247/1461222>